

УДК 330.82(470)
ББК 65.02(2)51

Г.Г. Богомазов

*доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет*

НИКОЛАЙ МОРДВИНОВ КАК ЭКОНОМИСТ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Освещаются социально-экономические взгляды и государственная деятельность одного из крупных экономистов и государственных деятелей России XVIII–XIX вв. Н.С. Мордвинова, который стоял у истоков зарождения и развития отечественной экономической науки. Проводятся параллели между научными взглядами Н.С. Мордвинова и И.Т. Посошкова.

Ключевые слова: Н.С. Мордвинов, И.Т. Посошков, история российской экономической науки.

G.G. Bogomazov

*D.Sc. in Economics, Professor,
Saint-Petersburg State University*

NIKOLAY MORDVINOV AS ECONOMIST AND STATESMEN

The article highlights socio-economic views and state activity of one of the major economists and statesmen of Russia of 18th–19th centuries Nikolay S. Mordvinov – one of the originators of Russian economic science. The article also parallels his scientific developments with implications of another Russian economist Ivan T. Pososhkov.

Keywords: Nikolay Mordvinov, Ivan Pososhkov, history of Russian economic science.

В современной отечественной историко-экономической науке довольно активно обсуждаются вопросы о том, когда же возникла в России экономическая наука и можно ли говорить о существовании российской

экономической школы, являлась ли она самостоятельной и самобытной и является ли таковой сегодня.

Прежде всего, хотелось бы отметить, что российская экономическая наука во времена ее зарождения и дальнейшего развития не могла не быть самобытной. В России был иной, нежели в Европе, уровень развития производительных сил, при этом вплоть до середины XX в. экономика была преимущественно аграрной. Сложилась иная история страны, иная психология народа, нравы и обычаи, господствовали иные религиозные нормы. Наконец, для России характерны иные география и масштабы государства, а также многонациональный состав населения.

По мнению многих российских ученых, и с этим вполне можно согласиться, экономическая наука, как самостоятельная отрасль знаний зарождается в России в XVIII в. Как свидетельство тому указывают, естественно, на работу И.Т. Посошкова «Книга о скудости и богатстве» и книгу А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву». Конечно же, это еще не политико-экономические труды. Но они впервые в истории России содержали в себе глубокий и реалистический подход к восприятию российского общества во всем многообразии его проблем, в сочетании вещественного и невещественного, духовного и материального с акцентом на то, что без невещественного богатства в обществе не может быть и вещественного. Это стало традицией в истории дальнейшего развития отечественной экономической мысли. До XVIII в. экономическую мысль трудно было отделить от других форм идеологии. Экономические идеи были отрывочными, разрозненными. Мы находим их в разного рода исторических памятниках юридического характера, грамотах князей, в литературе религиозного характера, но не в виде отдельных произведений.

Как нам представляется, существуют все основания утверждать, что как система экономических зна-

ний с четко выраженным предметом и методом исследования российская экономическая наука возникает и активно развивается в XIX в. и особенно во второй его половине. Именно в XIX в. экономическая наука в России начинает дифференцироваться, распадаясь на ряд самостоятельных дисциплин (статистику, финансы, налоги, экономику сельского хозяйства и т.д.), и каждая из них начинает свое относительно самостоятельное развитие.

И к тому существовали реальные основания и предпосылки. Прежде всего, возникла насущная потребность в экономической науке как таковой, поскольку быстрыми темпами происходил (особенно, в пореформенной России) переход от феодальных форм хозяйства к капиталистическим, от преимущественно натуральных форм к рыночным. То есть исторически и логически зарождение и развитие политической экономии в России, как всегда и везде, шло одновременно с возникновением и развитием капитализма.

Второе обстоятельство состояло в том, что к тому времени в стране уже был накоплен солидный багаж экономических знаний. В университетах уже преподавали политическую экономию, статистику, уже были опубликованы первые учебники по политической экономии (Г.К. Шторх, Х.А. Шлецер, А.И. Бутовский). В самом начале XIX в. на русском языке был опубликован знаменитый труд А. Смита.

И, наконец, история России к тому времени знает немало ярких и самобытных мыслителей, которые внесли весомый вклад в формирование отечественной экономической науки на заре ее становления. Одним из них, несомненно, является Николай Семенович Мордвинов — видный государственный деятель, человек многогранного таланта, обширных интересов и знаний, истинный патриот своего Отечества.

Н.С. Мордвинов прожил долгую жизнь и умер в возрасте почти 91 года. Как он сам говорил, ему дове-

лось пережить пять царей — родился при Елизавете Петровне в 1754 г. и умер в царствование Николая I в 1845 г. При этом он был одним из ярких представителей эпохи Екатерины II, именно ее правление Мордвинов считал наиболее успешным, плодотворным и деятельным. Приближенный ко двору, он никогда не был царедворцем, льстецом и никогда не скрывал своих истинных убеждений. Это, в конечном счете, приводило к тому, что царский двор не питал к нему особого доверия и расположения.

По характеру образования и роду практической деятельности до начала XIX в. он был военным человеком, дослужился до звания адмирала, командовал черноморскими флотами, успешно участвовал во второй русско-турецкой войне 1787 г., некоторое время был министром морских сил. За свои заслуги на военной, а затем на гражданской службе Мордвинов был удостоен графского титула.

С 1810-х гг. Н.С. Мордвинов все в большей и большей мере трудился на поприще гражданской деятельности, занимаясь проблемами экономического развития страны. Когда в 1810 г. Александром I был создан Государственный совет, он был назначен председателем Департамента государственной экономики, а затем Департамента гражданских и духовных дел. С 1821 г. Н.С. Мордвинов состоял членом сразу трех комитетов — комитета министров, финансов и земледельческого. Он тесно сотрудничал и был дружен с М.М. Сперанскими и помогал ему при составлении «плана системы финансов».

Н.С. Мордвинов не оставил после себя трудов монографического характера. Свои экономические идеи он, как правило, формулировал в разного рода записках, «всеподданнейших» докладах, проектах и мнениях. Екатерина II, которая особенно его ценила, говорила, что доклады Н.С. Мордвинова «писаны золотым пером».

Благодаря усилиям самого Н.С. Мордвинова основная часть подготовленных им в разные годы документов и материалов, а также некоторые деловые бумаги его отца и брата были собраны в единый архив, что дало возможность в 1902–1903 гг. опубликовать их в 10-ти объемных томах. В «Архиве графов Мордвиновых» содержится более 8000 документов, которые вполне доступны для современного исследователя.

По свидетельству современников, авторитет Н.С. Мордвинова в общественном мнении был необычайно велик. В частности, Н. Тургенев указывал на то, что тексты выступлений Н.С. Мордвинова, его записки и мнения переписывались во множестве экземпляров и ходили по рукам в обеих столицах. Большой резонанс в общественном мнении имел и тот факт, что Н.С. Мордвинов, осуждая в принципе действия декабристов, тем не менее, единственный из членов верховного уголовного суда не подписал им смертный приговор. Не случайно, А.С. Пушкин в письме к П.А. Вяземскому писал, что «Мордвинов заключает в себе одном всю русскую оппозицию» [7, с. 69–70].

Много времени и сил он уделял сугубо общественной, но крайне полезной работе. Так, с 1823 по 1840 г. Н.С. Мордвинов являлся председателем Вольного экономического общества, учрежденного еще Екатериной II. Он руководил Российско-Американской компанией, много сделал для организации первого в России страхового общества, беспокоился об оспопрививании, об открытии публичных библиотек, об издании и распространении разного рода полезных книг и т.д.

На формирование научных представлений Н.С. Мордвинова значительное влияние оказало его трехлетнее пребывание в Англии, куда он был послан для совершенствования в военно-морском деле. Быт Англии, состояние ее экономики и финансов, состояние науки — все это произвело на молодого тогда еще человека сильное впечатление, которое сохрани-

лось у него на долгие годы. К тому же именно в это время вышел в свет труд Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов», с которым он ознакомился. Во многом он воспринял идеи великого шотландца, однако не стал его безусловным последователем. Одновременно он был дружен и состоял в переписке с известным философом и юристом того времени И. Бентамом.

У А. Смита Николай Мордвинов воспринял, прежде всего, идею личной свободы человека и вытекающей из нее свободы предпринимательства. Он не поддерживал утвердившуюся в России практику государственной опеки и казенной монополии, которые, как он считал, являются тормозом экономического и общественного развития. Он писал: «Упражнения человеческие и капиталы, служащие орудием деятельности, должны иметь полную свободу. Мера свободы есть мера приобретаемого богатства. Учредите общественную пользу на частной. Сия последняя есть животворный корень общественной, как начало последствию, как источник изобилию» [1, с. XIII]. В этой связи он выступал за введение подоходного налога.

В целом, принимая А. Смита, Н.С. Мордвинов считал не применимыми к России идеи свободы внешней торговли. Свобода предпринимательства, по его мнению, нужна внутри страны, но не во внешнеэкономических отношениях. Мордвинов настойчиво отстаивал политику протекционизма, понимая всю пагубность для российской экономики практики фритредерства.

Неприкосновенным для Н.С. Мордвинова являлся институт собственности. Он постоянно это подчеркивал и при возникновении каких-либо ситуаций, связанных с отчуждением частной собственности, настойчиво убеждал в неприемлемости такого рода действий. Оценивая ситуацию в целом, он писал: «У нас решительно ничего нет святого. Мы удивляемся, что у нас нет предприимчивых людей. Но кто же решится на

какое-нибудь предприятие, когда знает, что не сегодня, так завтра по распоряжению правительства его законно ограбят. Можно принять меры противу голода, наводнения, противу огня, моровой язвы, противу всех бичей земных и небесных, но противу благодетельных распоряжений правительства — решительно нельзя принять никаких мер» [3, с. 217]. В течение всей своей жизни он защищал принцип личной свободы человека, которая должна обеспечиваться торжеством законности в государственном устройстве и управлении. Только в просвещении и свободном труде он видел залог государственного богатства. В этой связи он писал: «Чтобы народ мог достигнуть до всеобщего благосостояния, то потребно для оного просвещение, правосудие и свобода. Сии три коренные источника богатства в России не существуют и малое на них обращено внимание, как бы и без них государство могло процветать» [6, с. 282]. Естественно, что при этом он не мог обойти вниманием проблему существовавшего в стране крепостного права. «Всегда ли будет существовать рабство крестьян в России? Нет! — утверждал он. Закон природы, даровавший человеку при рождении его свободу, неистребим никакими мерами, против оного человеками предприемлемыми; никто никогда не уничтожит действия и конечного успеха сего закона». Указывая на факты крестьянских волнений и на действия правительства по их подавлению, он предупреждал, что «приближается время всеобщего возмущения. Наступило время принять меры против оного» [6, с. 123].

Необходимость освобождения крестьян он непосредственно увязывал с вытекающей из этого выгодой не только для них самих, но и для других сословий, в том числе и для дворянства, ибо «благосостояние дворян, купцов и мещан зависит от благосостояния крестьян» [6, с. 125]. Он понимал, что крепостное право тормозит развитие промышленности и самого сельского хозяйства. Смысл предложения Н.С. Мордвинова по

поводу решения крестьянского вопроса было, однако, далеко не бесспорным: он считал реальным и разумным постепенное освобождение крестьян путем выкупа не только без земли, но и за огромные по тем временам деньги. Сумму выкупа, по его мнению, должна была зависеть от возраста крепостного. Наибольшую сумму в 2000 р. (огромные деньги по тем временам) должны были выплачивать наиболее трудоспособные люди в возрасте от 30 до 40 лет. И дело было, конечно, не в том, что сам он был крупным землевладельцем и имел тысячи крепостных душ. Смысл его логики сводился к тому, что освобождение крестьян нужно проводить именно постепенно, поэтапно, а не единовременно, ибо в природе жизнь постепенна. Свободой нужно научиться пользоваться, привыкнуть к ней. Резкие изменения, полагал он, чреваты потрясениями. Столь высокая сумма выкупа объяснялась тем, что таковой могут располагать только предприимчивые и трудолюбивые крестьяне, которые, получив свободу, смогут разумно ею распорядиться, и будут приносить общественную пользу. Наконец, освобождение крестьян без земли естественно порождало бы большую массу свободной рабочей силы, без которой не мыслилось успешное развитие промышленности, да и самого сельского хозяйства.

Большое внимание Н.С. Мордвинов уделял проблемам финансовой жизни государства. Он отлично понимал роль денег как капитала в решении хозяйственных проблем России и старался найти источники его возрастания. «Природа, — писал он, — остается так сказать мертвой без оживления ее трудом человеческим; но труд человеческий, без содействия денег, остается малоуспешным» [6, с. 188–189]. В этой связи большой научный интерес представляет предложение Н.С. Мордвинова о создании в России разветвленной сети частных коммерческих банков. Начало XIX в., в стране господствует крепостное право, хозяйство

носит преимущественно натуральный характер, а Н.С. Мордвинов говорит о широкой банковской системе, кредите, процентах, банковских вкладах, т.е. предлагает внедрять в жизнь по существу капиталистическую форму экономических связей, понимая всю ее эффективность и перспективность.

Он считал, что частные банки смогут сосредоточить распыленные средства, участвовать в покрытии бюджетного дефицита, способствовать предпринимательской деятельности. Он утверждал, что один государственный банк не может удовлетворить нужд всего государства, и разработал порядок взимания процентов по вкладам, вносимым в коммерческие банки, а также предложил меры по восстановлению упавшего достоинства бумажных ассигнаций. Он полагал, что в губернских банках вкладчику удобнее вносить и иметь ежечасную возможность требовать свои вклады. На местах лучше известно состояние промышленных и торговых дел каждого вкладчика.

Понимая всю важность нормализации денежного обращения, Н.С. Мордвинов разработал идеологию денежной реформы, проведенной в стране в период 1839–1843 гг., в результате которой основой российской финансовой системы стал серебряный монометаллизм.

Одной из болевых точек экономики России он считал ошибочную, с его точки зрения, финансовую политику министра финансов Е.Ф. Канкрин. Эту оценку всецело разделял и такой крупный специалист в области финансов как Н.Х. Бунге, который указывал, что Е.Ф. Канкрин «способствовал развитию пагубной системы казенных капиталов и был противником общественной предприимчивости» [5, с. III]. Двадцать лет Е.Ф. Канкрин был министром финансов и двадцать лет Н.С. Мордвинов вел с ним постоянную, но, к сожалению, безуспешную борьбу, поскольку министра финансов всецело поддерживал Николай I.

Особое беспокойство вызывало у Н.С. Мордвинова формирование и расходование государственного бюджета. Из года в год он указывал на неоправданно большие для мирного времени военные расходы и на недопустимо малые — на просвещение, юстицию и строительство железных дорог. Действительно, скажем, по росписи бюджета на 1839 г., который в хозяйственном отношении был весьма благоприятным, доход составил 506 млн. р., а расходы на военное и морское ведомство — 234 млн р., или 46,24 % бюджета. В то же время на народное просвещение было отпущено лишь 8 млн р. (1,58 %), на юстицию — 10 млн р. (1,97 %), на ведомство путей сообщения — 12 млн р. (2,37 %) [5, с. VI-VII]. По мнению Н.С. Мордвинова, на нужды просвещения необходимо было отпускать не менее 5 % государственного бюджета. В противном случае «не вступит Россия на чреду процветающих государств. Умственные качества 50 милл. народа не раскроются и не послужат ни для частного благосостояния, ни для общественного благоустройства» [5, с. 170].

Борясь за наиболее рациональное расходование государственного бюджета, на протяжении многих лет Н.С. Мордвинов выступал за сокращение военных расходов в мирное время. В частности, в 1833 г. он пишет: «Из малых, государственным казначейством получаемых, доходов Россия издерживает ежегодно половину на содержание сухопутных и морских сил, кроме иждиваемых народом на оные нарядами подвод, отоплением, освещением и прокормлением» [5, с. 35]. Он подсчитал, что за период с 1815 г., когда в Европе воцарился мир, Россия за счет разумного сокращения вооруженных сил ежегодно экономила бы по 40 млн р. и за истекшие 18 лет имела бы 780 млн р. добавочных средств. И далее он пишет: «Здесь я пишу в военном духе, но в какую пользу принес бы капитал сей, когда бы превращен был в плуга, бороны и другие сельские усовершенствованные орудия! Во сколько раз умного-

кратился бы сей капитал или какие новые доходы раскрыл бы оный?!» [5, с. 35]. Говоря о реальных потерях страны, связанных с содержанием армии, Н.С. Мордвинов указывал и на экономические потери, и на потери с точки зрения роста народонаселения, которые понесла страна от массовых рекрутских наборов. Он подсчитал, что за 70 рекрутских наборов в XVIII в. в армию было призвано 2 271 571 чел. В этой связи он писал: «Никакою платою невозможно способствовать размножению человеческого рода, нежели самые здоровые и способные люди осуждаются на безженство и гибнут, не оставляя по себе потомства. С достоверностью полагать можно, что каждый рекрутский набор вместе с собою погубляет столько же детей, для государства родиться могущих, сколько отцов их взято в рекруты, и постепенно ослабляет тем могущество областей, которых главная сила состоит непосредственно в многолюдстве» [2, с. 484].

Заботясь о приумножении населения, здоровье нации и состоянии государственной казны, Н.С. Мордвинов выступал также против винных откупов, поскольку, как он писал, приходится «видеть тощие доходы, государственным казначейством получаемые, и знать, что главною причиною сего существенного недостатка для блага империи есть винный устав, поощряющий ежегодно распространение пьянства в народе» [1, с. XX].

Магистральный путь экономического развития России Н.С. Мордвинов видел в расширении масштабов мануфактурного и сельскохозяйственного производства, в увеличении объемов производимой продукции. Для этого необходимо было, как уже указывалось выше, обеспечить свободу предпринимательского труда, а кроме того, увеличивать народонаселение, и, наконец, рациональнее использовать имеющиеся в стране средства.

Даже из этого краткого обзора идей и предложений Н.С. Мордвинова становится очевидным, какой многогранной была его научно-практическая дея-

тельность, каким широким диапазоном интересов и знаний он обладал, какие, в конечном счете, поистине великие умы имела Россия. Но, во-первых, как известно, нет пророков в своем отечестве, а во-вторых, и это одна из очевидных особенностей истории отечественной экономической науки, — власть имущие далеко не часто прислушивались к мнению ученых в принятии политических и хозяйственных решений. Это во многом было характерно и для взаимоотношений Н.С. Мордвинова с государственной властью тех времен. И это обстоятельство очень его тяготило. Большой интерес в этом отношении представляет его письмо Николаю I, написанное в конце апреля 1830 г.

Царь на одном из текстов мнений Н.С. Мордвинова против слов «не о том болит сердце русского народа» написал: «Весьма буду благодарен адмиралу Мордвинову, если сообщит Мне свои виды и мысли, каким образом вывести Россию из того положения, в котором ее ныне находит». В своем ответе царю престарелый адмирал, как он сам пишет, «со всею откровенностью исполнить и сказать то, что в другом случае могло бы почтено быть дерзновением» указывает на то, что на протяжении многих лет он в своих многочисленных докладах и записках царствующим особам «описывал настоящую болезнь, причины оной и способы излечения. Но то были советы, и советы сии сколько благополучными не являлись всегда будут тщетными, когда нет для них исполнителя, сведущего и ревностного. При всех соревнованиях и различных видах все мои предложения оставались недействительными. Я испытывал гонения и был удаляем, но никакая скорбь и никакие неприятные встречи не могли погасить верности и непоколебимой любви моей к августейшим монархам моим и я продолжал писать» [4, с. 134–135]. И только по прошествии времени уже историки могут оценить «благополучность» идей и рекомендаций, которые предлагал Н.С. Мордвинов в целях экономи-

ческого и социального процветания России, многим из которых не дано было осуществиться в его время и многие из которых актуальны и сегодня.

В заключение хотелось бы обратить внимание на несомненную схожесть социально-экономических идей Н.С. Мордвинова и И.Т. Посошкова, которого по праву считают первым русским экономистом. Скорее всего, Н.С. Мордвинов не был знаком с книгой И.Т. Посошкова, тем более что «Книга о скудости и богатстве» была издана незадолго до кончины Мордвинова. По крайней мере, ни в одном томе «Архива графов Мордвиновых» нет ни одного упоминания о И.Т. Посошкове. Но как близки были эти люди по своему мировоззрению и жизненной позиции!

Прежде всего, их отличало то, что они не занимались абстрактным теоретизированием и академическими изысками. Ни И.Т. Посошков, ни Н.С. Мордвинов не имели специального экономического образования. Их обширные знания явились результатом постоянной работы над собой, самообразования, большого жизненного опыта и природного таланта. Все их идеи и представления — это результат глубокого и критического осмысления реальной жизни.

Оба они выступали за свободу человека, независимо от его социального статуса, и равенство каждого человека перед законом. Они не посягали на государственное устройство страны, были монархистами и выступали за сильную государственную власть, но, объективно воспринимая существовавшую реальность, не удовлетворялись ею и, апеллируя непосредственно к власти имущим, настойчиво предлагали конкретные меры для решения наиболее острых проблем экономической и социальной жизни страны.

Оба они ратовали за укрепление финансов страны, как основы ее экономического, социального развития и роста народного благосостояния. Одним из основных их требований было просвещение народа,

обеспечение его духовного и физического здоровья. Наконец, оба были убеждены в том, что благополучие страны определяется не только вещественным, но и невестественным богатством, которые должны распространяться на все слои населения.

Список использованной литературы

1. Архив графов Мордвиновых : в 10 т. / предисл. и прим. В. А. Бильбасова. — СПб. : Тип. Н.И. Скороходова, 1901. — Т. 1. — XXVIII, 713 с.
2. Архив графов Мордвиновых : в 10 т. / предисл. и прим. В. А. Бильбасова. — СПб. : Тип. Н.И. Скороходова, 1901. — Т. 2. — VII, 616 с.
3. Архив графов Мордвиновых : в 10 т. / предисл. и прим. В. А. Бильбасова. — СПб. : Тип. Н.И. Скороходова, 1903. — Т. 6. — XVI, 700 с.
4. Архив графов Мордвиновых : в 10 т. / предисл. и прим. В. А. Бильбасова. — СПб. : Тип. Н.И. Скороходова, 1903. — Т. 7. — XXXII, 666 с.
5. Архив графов Мордвиновых : в 10 т. / предисл. и прим. В. А. Бильбасова. — СПб. : Тип. Н.И. Скороходова, 1903. — Т. 8. — XIV, 724 с.
6. Архив графов Мордвиновых : в 10 т. / предисл. и прим. В. А. Бильбасова. — СПб. : Тип. Н.И. Скороходова, 1903. — Т. 9. — XXVI, 633 с.
7. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. В 10 т. / А. С. Пушкин. — Л. : Наука, 1979. — Т. 10 : Письма. — 711 с.

Информация об авторе

Богомазов Геннадий Григорьевич — доктор экономических наук, профессор, кафедра истории экономики и экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный университет, 191123, г. Санкт-Петербург, ул. Чайковского, 62, e-mail: bogomazov_g@mail.ru

Author

Bogomazov Gennadyi Grigoryevich — D.Sc. of Economics, Professor, Department of Economic History and History of Economic Thought, St-Petersburg State University, 62, Tchaikovsky st., St-Petersburg, 191123, e-mail: bogomazov_g@mail.ru